

Цифровое ТВ: латвийский вариант

Наступивший 2010 год станет годом перехода Латвии на цифровое ТВ. Это уже вторая попытка нашей страны сделать шаг навстречу техническому прогрессу. Несколько лет назад введение цифрового ТВ закончилось грандиозным скандалом и уголовным процессом, так что сам термин «цифровое ТВ» какое-то время воспринимался с явственным оттенком негативизма, а слово «дигитализация» стало практически синонимом слова «коррупция».

Фото LETA.

Ина ОШКАЯ

О социальных последствиях технических решений

И вторая попытка введения в Латвии цифрового ТВ не проходит тихо и мирно - локальные скандалчики, жалобы, раздраженные интервью обиженных (или считающих себя обиженными) представителей телевизионного рынка. Но масштаб недовольства на этот раз был не в пример меньшим, и процесс, похоже, удастся довести до конца. Кстати, в прошлом году, несмотря на все сложности с бюджетом, на проект цифрового ТВ было истрачено 14 миллионов латов. Так что 1 марта в Латвии завершится эпоха аналогового вещания.

Что это означает для рядовых телезрителей? Почему введение цифрового ТВ оказалось такой сложной проблемой для нашей страны? Какие еще сюрпризы ожидают всех нас на пути к цифровым технологиям? На эти и другие вопросы «Часа» отвечает депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич.

Цена прогресса

- Для начала самый наивный вопрос: а зачем вообще нужно цифровое ТВ?

- В принципе, цифровое телевидение - это хорошо, и переходить на него надо. Технический прогресс остановить нельзя, а цифровое телевидение предоставляет зрителю намного больше возможностей, это касается и качества, и выбора программ, и дополнительных услуг. Технология цифрового ТВ, если говорить очень упрощенно, позволяет «упаковывать» в один канал намного больше программ, чем при аналоговом вещании. То есть практически снимается программа ограниченных ресурсов.

- Но если все так хорошо, то в чем проблема?

- Ни один латвийский закон не регулирует введение цифрового ТВ, так что этот переход происходит на базе правил Кабинета министров, принятых еще в 2006 году. И, на мой взгляд, основная проблема заключается в том, что правила, которые серьезно затрагивают интересы всех жителей Латвии, были приняты на уровне исполнительной власти. При откровенном лоббировании определенных групп. Первая попытка ввести цифровое ТВ, известная как «дело Кемптауег», была очень уж грубой и в итоге оказалась неудачной.

- Если очень упрощенно, то в чем была суть этого дела?

- Схема была крайне простая: посредническая фирма по заведомо завышенной цене закупала оборудование, и значительные бюджетные средства осели бы в карманах тех, кто стоял за искусственно созданной цепочкой посредников. Об откатах умолчу, не пойман - не вор. Конечно, и при этой схеме цифровое ТВ, скорее всего, заработало бы. Но обошлось бы и государству, и потребителям намного дороже реальной стоимости. Зато организаторы процесса получили бы свой навар. Обычная для Латвии схема, но ее (что необычно) удалось остановить.

- Какие вы видите проблемы перехода на цифровое ТВ в нынешнем варианте?

- Самая серьезная проблема заключается в том, что порядок введения цифрового ТВ, установленный правилами Кабинета министров, приводит к очень серьезным социальным последствиям и не учитывает целый ряд важных для общества факторов.

Начнем с самого начала. В принципе, Латвийский государственный центр радио и телевидения (ЛГЦРТ) технически

мог обеспечить переход на цифровое ТВ своими силами. Но руководство ЛГЦРТ решило, что не имеет права этого делать, так как, мол, в законе о радио и ТВ есть норма, которая запрещает центру заниматься «созданием» ТВ-программ. То есть пакетирование - составление программного пакета - ЛГЦРТ юридически интерпретировал как создание программ. Но тогда любое кабельное ТВ тоже занимается созданием программ, хотя сами кабельщики так вовсе не считают!

- А почему Национальный совет по радио и ТВ не прояснил ситуацию?

- А НСРТ вообще оказался ни при чем! Все идет по «технической» линии, через министерство сообщения. Был объявлен конкурс, причем, как позже констатировал Госконтроль, условия конкурса не соответствовали положениям правил Кабинета министров. Участвовали шесть претендентов, победил «Латтелеком».

Но когда дело дошло до реализации проекта, выявился целый ряд проблем. Первоначально вроде бы предусматривалось, что надо обеспечить доведение сигнала до конечного пользователя, но потом это условие как-то незаметно исчезло, и в договоре его нет. Дело вот в чем. Тем, кто сегодня смотрит эфирное ТВ, для того чтобы принимать цифровой сигнал, нужны специальные декодеры (только самые новые телевизоры имеют встроенные декодеры). Цена декодера от 39 латов, что для малообеспеченных в нынешней ситуации немало.

Но право на получение информации - это базовое право человека, государство обязано обеспечить доступность по крайней мере общественного ТВ. Возникает вопрос: что будет с теми, кто не сможет позволить себе декодер? Кто отвечает за них? Министерство сообщения заявляет, что это не его вопрос, пусть проблему решают министерство благосостояния и самоуправления. У тех, естественно, денег нет...

«Цифровые» проблемы

- Сегодня эфирное ТВ смотрит порядка 26% жителей Латвии. Почему бы не купить им за государственный счет декодеры, все равно цифровое ТВ обходится в копейку.

- Согласно правилам ЕС государство обязано соблюдать принцип так называемой технологической нейтральности, обеспечить честную конкуренцию между разными видами вещания. Если государство покупает малообеспеченным декодеры, то тем самым оно субсидирует цифровое вещание и ставит в неравные условия конкуренции кабельное и спутниковое ТВ. Прецеденты были: в Италии и Германии, когда вводилось цифровое ТВ, государство купило декодеры малообеспеченным. В итоге пришлось заплатить очень существенный штраф. Правда, есть и другой опыт - в некоторых странах малообеспеченным выдавали купоны на определенную сумму и они сами решали, купить ли они декодер, подключат кабельное ТВ или спутник. Но у нас об этом речи быть не может, учитывая нашу финансовую ситуацию... Это первая проблема, связанная с цифровым ТВ. Проблема, которая ставит под угрозу доступ к информации для малообеспеченных семей.

Второй момент. Сегодня Латвийский государственный центр радио и телевидения, по сути являющийся монополистом, устанавливает свои тарифы сам. При аналоговом вещании тарифы зависят от площади покрытия. LTV, которое обязано вещать на всю территорию Латвии, платит около 1 млн. 300 тысяч латов в год. За цифровой сигнал LTV будет платить вдвое дешевле - порядка 650 тысяч латов в год.

Но если для LTV цифровое вещание обойдется дешевле, то для LNT и TV3 - дороже. Сейчас эти каналы вещают на 60- 65% территории Латвии, а цифровой сигнал будет распространяться по всей территории Латвии. Соответственно цены вырастут. Получается, что частным каналам невыгодно распространение в т. н. бесплатном пакете, и вполне вероятно, что в скором будущем общелатвийские каналы, которые мы привыкли получать бесплатно, можно будет смотреть только за деньги, а без дополнительной оплаты будет доступно только Латвийское общественное ТВ - LTV1 и LTV7.

Интересно, что если сравнить тарифы на распространение сигнала в цифровом формате в Латвии, Литве и Эстонии, то у нас цифра стоит почти в три раза дороже. То есть сами коммерческие ТВ-каналы трудно упрекнуть - им придется компенсировать дополнительные расходы. Естественно, за счет потребителей. Так что введение цифрового ТВ на практике приводит к вымыванию дешевых предложений на рынке ТВ и сужению возможностей смотреть телеканалы бесплатно.

Третья проблема - региональные ТВ. Их в Латвии много, они популярны в своих регионах, но это далеко не прибыльные бизнесы. Нередко самоуправления субсидируют региональные ТВ, и они в своих регионах играют роль общественного ТВ. Мы в Сейме получаем отчаянные письма от региональных ТВ, все они жалуются на то, что новые тарифы просто не потянут!

- Значит, любое региональное ТВ можно будет видеть во всей Латвии? А зачем?

- В том-то и дело, что региональные ТВ вполне устраивали те технические возможности, которые у них есть сегодня. Вещать на всю Латвию им не нужно, но их по сути заставляют это делать. НСРТ клятвенно обещал найти решение этой проблемы. Надеюсь, что слово сдержит.

Наконец, четвертая проблема, связанная с пресловутой технологической нейтральностью. Латвийский государственный центр радио и ТВ - уставное общество со стопроцентным государственным капиталом - вложило во внедрение цифрового ТВ 14 миллионов латов. В кризисном 2009 году! Центр закупил оборудование и предоставил его коммерсанту «Латтелеком» - для ведения его бизнеса. Возникает парадокс: декодеры для бедных купить нельзя, а подарить 14 миллионов латов одному из конкурентов на рынке можно? И это не нарушает принципа технологической нейтральности? Кабельщики уже пожаловались на это решение в Еврокомиссию.

- В ходе нашей беседы мы часто говорим о Латвийском государственном центре радио и телевидения. Может быть, немного подробнее расскажете о нем.

- Это очень интересная организация. Юридически центр не является монополистом - теоретически каждый может построить в Латвии свою телебашню, создать сеть ретрансляторов и предлагать услуги по передаче сигнала. Но фактически центр, конечно, монополист. Уже давно идут разговоры о том, что если уж сложилась такая естественная монополия, не надо ли было бы регулировать тарифы? Мы неоднократно встречались и с представителями регулятора, и с представителями Совета по конкуренции, вопрос все еще рассматривается: И это один из ответов на вопрос, почему цифровое ТВ в Латвии втрое дороже, чем у соседей.

- Наверное, нас может утешить то, что прибыль центра как государственного предприятия идет в бюджет.

- Да нет, центр, являясь монополистом и устанавливая более высокие, чем у соседей, тарифы, отнюдь не дает бюджету большой прибыли. Мы с экспертами «Центра согласия» проанализировали годовые отчеты ЛГЦРТ. Прибыль у центра есть, и немаленькая, но ее львиную долю составляют дивиденды от прибыли LMT, поскольку именно центр является держателем долей госкапитала в этой весьма прибыльной компании. Правительство утверждает, что в бюджете нет денег на пенсии, школы, больницы, - но почему-то не желает зачислять прибыль от государственной части капитала LMT непосредственно в бюджет и тратить эти деньги на социальные цели. Вместо этого право распоряжаться прибылью LMT отдано руководству ЛГЦРТ - хотя это совершенно не их задача! Интересно, что прибыль от прямой деятельности центра при всех тепличных условиях - фактической монополии! - остается на символическом уровне (доли процента). Ряд проектов, например, введение электронной подписи, просто убыточен. Напомню, что когда предприятие «Латвияс пастс» провалило введение электронной подписи, этот вопрос передали центру, но особо прогресса по-прежнему нет.

У меня создается впечатление, что правительство использует ЛГЦРТ как некую заначку - когда надо, из прибыли центра берут деньги, полностью обходя и парламентский, и общественный контроль. Не случайно Госконтроль нашел в работе ЛГЦРТ массу серьезных нарушений.

Чего хочет Европа?

- Нам все время повторяют, что введения цифрового ТВ от нас требует Европа...

- Не совсем так. Нет директив, которые обязывают государства в определенные сроки вводить цифровое ТВ, есть лишь рекомендации. Но вопрос же не в том - переходить или нет? Переходить-то надо. Но как и в какие сроки, каждое государство решает само.

У нас же получается, что весьма немалые государственные средства тратятся без всякого контроля со стороны тех институций, которые на то уполномочены. Сейм ни при чем, Кабинет министров тоже ни при чем - приняли правила КМ в 2006 году, а как они исполняются - и знать не желают... По сути, министерство сообщения предоставило ЛГЦРТ полномочия принимать решения по вопросам, имеющим огромное социальное значение и касающимся всех жителей Латвии.

- А может ли страна вообще обойтись без эфирного ТВ? Или это вопрос престижа?

- Это не только престиж. Эфирное ТВ существует всюду. Скажем, в Бельгии или Голландии его аудитория составляет всего 4- 5 процентов, но эфирное ТВ тем не менее поддерживают. Считается, что именно эфирное ТВ выполняет социальную функцию, а все остальное - это чистый рынок. Государство должно иметь канал обращения к своим гражданам - хотя бы на случай экстренных ситуаций, который минимально зависим от коммерсантов. Так что эфирное ТВ сохраняется всюду - как один из самых эффективных каналов коммуникации государства со своими гражданами. В Латвии четверть жителей все еще пользуются эфирным ТВ - это много. Так что цифровое ТВ надо вводить. Но вводится оно у нас «традиционно по-латвийски» - невыгодно для потребителей, для общества, зато, похоже, очень выгодно для узкого круга чиновников и менеджеров.

- И что же делать?

- Моя позиция такова: договоры надо выполнять, но ущерб для общества минимизировать. Во-первых, все решения должны приниматься на соответствующем уровне. Не должно министерство сообщения принимать формально технические решения, которые приводят к значительным социальным последствиям! Во-вторых, монополист не должен сам себе устанавливать тарифы. Если контроль за тарифами не может обеспечить Регулятор, то это должно делать хотя бы правительство - под надзором Сейма и Госконтроля. В-третьих, государство должно иметь возможность контролировать свои деньги. Сейчас получается, что дойную корову LMT отдали на откуп ЛГЦРТ, который дотирует сам себя за счет дивидендов. Считаю, что правильно было бы передать доли LMT министерству сообщения и зачислять эти деньги непосредственно в бюджет.

И еще важно не забывать о главном - о содержании. У нас много спорят о том, что такое общественное ТВ? Латвийская модель такова: LTV выполняет госзаказ, за что дотируется из госбюджета. Но к тому же LTV участвует и в рекламном рынке. Коммерческие телекомпании жалуются, что это нарушает честную конкуренцию. В ряде стран существует т. н. абонентная плата, за счет которой полностью финансируется общественное ТВ, и там на общественных каналах рекламы нет (самый известный пример - BBC). Но в нынешних условиях введение такого, по существу, дополнительного налога несправедливо и невозможно.

Вообще это более широкий вопрос - как сделать так, чтобы телевидение было действительно общественным, отражало интересы всего общества. По-моему, Латвийское ТВ, хоть и называется общественным и финансируется из бюджета, таковым не является - взять хотя бы языковые ограничения. Да и политические симпатии LTV достаточно прозрачны, никакой нейтральностью, хотя бы попытками объективности там и не пахнет.

Интересно, что сейчас, в год выборов в Сейм, заметны маневры вокруг LTV. Некая группа активных людей - похоже, под эгидой премьерской партии - пытается создавать какие-то альтернативные структуры, чтобы

перехватить контроль над общественным ТВ, отодвинув в сторону Национальный совет по радио и телевидению. Например, уже прозвучало предложение создать некий фонд общественного ТВ. В общем, идет борьба за влияние на общественное ТВ. Что ж, учитывая традиции политической жизни современной Латвии, это может оказаться дешевле, чем покупать время на частных каналах...

- Предполагалось, что на цифровое ТВ Латвия перейдет 1 января, сейчас назначен новый срок - 1 марта. Не будет ли через пару месяцев назван еще более отдаленный срок?

- Важна не дата начала цифрового вещания, а дата прекращения аналогового. LTV объявило, что уйдет из аналоговой сети 1 марта, потому что цифровое ТВ вдвое дешевле, а у LTV, мол, нет денег.

Введение цифрового ТВ в Латвии напоминает мешок с иголками - то одна, то другая вылезает и колет... И все происходит в соответствии с «классической» латвийской схемой - все обходится неадекватно дорого, и для потребителей расходы только растут.

И очевидно, что многие малообеспеченные латвийцы не будут иметь доступа к информации, а это уже вопрос политический. Чтобы ориентироваться в политике, например, осознанно решать, за кого голосовать, человек должен иметь возможность смотреть разные каналы и получать разную информацию. Любые препятствия на пути доступа к информации подрывают демократические основы общества. И в этом я вижу самую большую опасность.